

Глава 1

В футболке и шортах — школьной физкультурной форме, донашиваемой ещё со средней школы, — шлёпая сандалиями, я беззаботно шагал в круглосуточный магазин.

Стоило мне понять, что я забыл бумажник, и повернуть обратно, как я обо что-то споткнулся и с размаху растянулся на земле. Мне часто говорят, что я витаю в облаках, но упасть на ровном месте, просто развернувшись, — это уже перебор.

«Ай-яй, ха-ха», — неловко посмеялся я, притворно скрывая смущение — хотя вокруг наверняка никого не было, — и поднялся.

И тут.

Я оказался в незнакомом месте.

А?

Ведь только что я шёл по собственной улице.

Где я?

Вместо привычных окрестностей вокруг теснились каменные дома — грубоватые, топорной кладки. И под ногами был не асфальт, а утоптанная земля. Я стоял в узком переулке.

Что?.. Как?.. Куда я попал?

В панике озираясь по сторонам, я двинулся вперёд и вышел из переулка на улицу чуть пошире.

И здесь меня накрыло ещё большее смятение.

Передо мной раскинулся старый западный город, будто сошедший с иллюстрации к фэнтези-игре. Вывески с совершенно незнакомыми буквами, которые я почему-то мог прочесть.

А ещё было холодно. Хотя совсем недавно мне хватало футболки, шорт и сандалий.

Должно быть, вид у меня был совершенно потерянный.

Проходивший мимо суровый дядька окликнул меня:

— Пацан, ты чего? Потерялся?

Даже когда меня так спросили, я и сам не знал, что ответить.

— Я... Потерялся, что ли?..

Мне на миг даже почудилось: уж не заболел ли я лунатизмом и не забрёл ли на территорию какого-то тематического парка про волшебников.

Но... Я поднял глаза на стоявшего передо мной сурового дядьку.

Да, именно поднял — такой он был огромный. Я-то был среднего для старшеклассника роста, а дядька — настоящая громадина. Метра два, не меньше. Да и все прохожие вокруг выглядели гигантами. Стало быть, вряд ли это тематический парк...

— Пацан, давай-ка я отведу тебя в караулку. На вот, надень, холодно же.

Дядька стянул с себя грубую, жёсткую куртку и набросил её на меня, стоявшего в футболке и шортах.

Куртка висела на мне мешком.

Я ничего не понимал — но именно потому, что не понимал, решил просто пойти с дядькой.

Он сказал, что отведёт меня, — но куда? Этого я не расслышал. Так мы и пришли к небольшому зданию. Внутри нас встретил парень в красивой одежде, похожей на униформу.

— О, господин Асио! Что-то случилось?

А, понятно. Караульное помещение — что-то вроде полицейского поста.

Я с любопытством разглядывал обстановку, а дядька легонько похлопал меня по плечу.

— Пацан этот, похоже, потерялся. Вот, привёл.

Парень присел на корточки, чтобы встретиться взглядом со мной, закутанным в дядькину куртку.

— Потерялся? Вот беда. Не помнишь, в каком районе твой дом?

Моего дома в этом городе, скорее всего, не было... Да и в этой стране, если честно, тоже.

Более того, я подозревал, что и во всём этом мире не существовало дома, где я вырос.

Я смутно осознавал: со мной случилось нечто невероятное — таинственное исчезновение, перенесшее меня в другой мир.

Но сказать такое я, разумеется, не мог. Ещё, чего доброго, сочтут за сумасшедшего и вышвырнут вон.

Поэтому на вопрос парня я ответил просто: «Не знаю».

Парень криво усмехнулся.

— Вот как. Ну-ка, дай руку. Попробуем узнать, где твой дом.

Узнать, где мой дом, по руке? Вряд ли такое возможно... Но раз просят — я протянул руки.

Я вытянул обе ладони вверх, и парень, и дядька удивлённо на меня уставились. Что? Я сделал что-то не так?

— Хватит и одной. Вот так.

Парень легко взял мою правую руку и повернул её тыльной стороной вверх.

Потом он достал из нагрудного кармана тонкую прозрачную карточку и приложил к тыльной стороне ладони.

— А? Странно. Не отображается.

Парень ещё несколько раз приложил карточку к моей руке, но, похоже, задуманное не срабатывало. Он склонил голову набок, а затем приложил карточку к собственной руке. И нахмурился ещё сильнее.

— Странно, у меня-то отображается как надо... Можно и левую руку?

На этот раз он приложил карточку к моей левой руке, но реакции снова не последовало.

Парень озадаченно произнёс:

— Плохо дело... Может, он из тех детей, кого не зарегистрировали при рождении?

Эти слова всё мне объяснили.

Наверное, здесь, когда рождается ребёнок, регистрируют его личные данные — примерно как у нас подают свидетельство о рождении. А потом считывают эту вшитую личную информацию с помощью прозрачной карты.

Но у меня её нет. Я же только что сюда попал... Откуда бы ей взяться.

— Я свяжусь с мэрией. Спасибо, что привели его, господин Асио.

Похоже, здесь нам с дядькой предстояло расстаться.

Я принялся неловко стягивать с себя надетую на меня куртку.

— Большое спасибо.

Я попытался вернуть куртку, но дядька не брал её, хоть я и протягивал.

Не сводя с меня взгляда, он обратился к парню:

— Н-да... И что с ним будет? Если родители не найдутся — в приют?

— Да, скорее всего. Даже если найдутся, возможно, всё равно в приют. Ведь он не зарегистрирован при рождении, да и к тому же...

Парень посмотрел на меня с жалостью.

А дядька уставился на меня так, будто хотел сказать: «Бедняга». Может, потому что я в футболке и шортах — совсем не по здешнему сезону. А ведь только недавно было так жарко...

Ну, ладно, шутки с одеждой в сторону.

Дядька, наверное, жалел меня — потерявшегося и без регистрации. То, что я оказался не просто потеряшкой, видимо, тяготило его. Добрый он дядька.

— Дядька, спасибо.

Вкладывая в этот жест «я уже в порядке», я решительно всучил куртку дядьке в руки.

На этот раз он её взял.

Но всё равно зачем-то снова надел на меня.

— Пусть пока у меня дома поживёт.

По моим обычным представлениям, немыслимо, чтобы случайный прохожий взял к себе потерявшегося.

Но, похоже, парень не видел в этом никакой проблемы.

— Правда? Если вы, господин Асио, то я спокоен. Приют, конечно, неплохое место, но для такого ребёнка может оказаться слишком суровым...

Интересно, почему это для меня — суровым? Может, потому что мне скоро семнадцать? Или приюты здесь для детей помладше?

Пока я так думал, дядька, будто подслушав мои мысли, спросил:

— Пацан, сколько тебе лет?

Если чуть приврать, выйдет у меня попасть в приют?

Дядька-то добрый, но у него нет никаких обязательств меня брать. Не хочу доставлять ему хлопот.

— Мне... четырнадцать.

Я назвал четырнадцать, решив, что столько, может, и сойдёт. Но и дядька, и парень удивились. Всё-таки четырнадцать было слишком?

— Можешь не врать. На самом деле тебе лет двенадцать, да?

Теперь уже я удивился.

Ого... Из-за моего вечно сонного, расслабленного лица меня часто принимали за того, кто младше, но чтобы за двенадцатилетнего?! Серьёзно?

Я и так мелковат по сравнению с дядькой и парнем, и, может, выгляжу заторможенным, но не настолько же у меня детское лицо, правда?

Мыслей много, но если меня ошибочно принимают за двенадцатилетнего — пусть будет двенадцать. Так, может, даже проще в приют попасть.

Подумал я, но...

— Ладно, пацан. Пошли со мной.

Дядька был полон решимости забрать меня к себе.

— А приют?

— Не нужно в приют. Пацан, как тебя зовут?

Моё имя — Ямаки Идзуру. Но, наверное, фамилию лучше не называть. Скорее всего, она покажется чуждой.

— Моё имя... Идзуру.

— Идзуру. Хорошее имя. А я — Асио.

— Дядька Асио...

Я снизу вверх смотрел на дядьку. Всё-таки суровый он с виду.

Пока я так думал, парень поклонился дядьке.

— Господин Асио, большое вам спасибо. Я тоже постараюсь разузнать об этом мальчике. Если что-то выясню — свяжусь с вами.

Мы с дядькой вышли с полицейского поста и зашагали по городу, продуваемому холодным ветром в наступающих сумерках.

<http://bllate.org/book/18074/1733696>